Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Александр Квасов: Российский инструктор на швейцарской лыжне | Alexandre Kvasov: Un moniteur russe sur une piste suisse

Автор: Александра Беднякова, Лозанна , 19.02.2014.

Александр Квасов при исполнении любимых обязанностей (из личного архива)
Александр Квасов – аспирант Федеральной политехнической школы Лозанны (EPFL), занимается физикой сегнетоэлектриков, а зимний сезон проводит на горных спусках, работая инструктором по горным лыжам. Александр рассказал нашему корреспонденту о том, каково быть «чужим среди своих» в горнолыжной школе, почему детей обучить проще, чем взрослых, и что общего между снегоочистителем и

пиццей.
|
Alexandre Kvasov est un doctorant à l'EPFL où il étudie la ferroélectricité. Pendant l'hiver il travaille comme un moniteur sur les pistes suisses. Alexandre parle de son expérience à l'école de ski, des différences d'apprentissage entre les enfants et les adultes et explique le lien commun entre la chasse-neige et la pizza.
Alexandre Kvasov: Un moniteur russe sur une piste suisse

Наша Газета.ch: Александр, для начала расскажите, как Вы попали в Швейцарию?

Александр Квасов: Самым банальным способом: мой предыдущий научный руководитель лично знаком с нынешним, Александром Кирилловичем Таганцевым, и когда ему понадобился толковый аспирант, тот меня порекомендовал. Так я и попал из СПбГУ в EPFL. Как обычно, все просто, когда есть знакомство. *(Смеется)*

Увлечение горными лыжами началось уже здесь?

Нет, я начал кататься еще будучи студентом, даже был членом университетской команды СПбГУ, участвовал в соревнованиях. Поэтому, приехав в Швейцарию, я считал, что у меня весьма неплохой уровень, и сразу написал в спортивный клуб SAS *(Ski-Club Académique Suisse – прим. ред.)*, что хотел бы с ними тренироваться. Меня приняли. Представьте себе мое удивление, когда на первых же соревнованиях я приехал… предпоследним. Здесь же совершенно другой уровень, большинство швейцарцев встает на горные лыжи, едва научившись ходить. В день тех неудачных для меня соревнований я подошел к парню, занявшему первое место: Здорово катаешься, – говорю, – наверное, тренируешься каждые выходные? – Не совсем так, – отвечает, – выходной в понедельник, вся остальная неделя – на трассе. Что тут скажешь? Понадобилось довольно много времени, чтобы начать кататься более-менее на их уровне.

Как Вы узнали о возможности поработать инструктором?

Снова по знакомству! В том же спортивном клубе я сдружился с парнем по имени Андреа, который работает инструктором в горнолыжной школе в Вилларе *(Ecole Suisse de Ski et de Snowboard Villars – прим. ред.)*. Он мне и предложил попробовать, тем более что русскоязычных инструкторов не так много, а в высокий сезон они очень нужны. Я с радостью согласился, это отличный опыт общения с людьми, кроме того, прекрасная возможность кататься на лыжах и получать за это зарплату. Правда, как выяснилось уже в процессе, весьма скромную. *(Смеется)*

С какими сложностями Вы столкнулись в этой новой для себя роли?

В основном это был, конечно же, языковой барьер. Я занимался не только с русскими клиентами, и хотя к тому моменту я уже неплохо говорил по-французски, порой попадал в неловкие ситуации, особенно с детьми, которые очень удивлялись, что взрослый дядя-инструктор не понимает каких-то простых слов. Или, к примеру, люди на трассе, видя мою форменную куртку инструктора, подъезжали, чтобы о чем-то спросить, и были совершенно обескуражены, когда я не мог им внятно ответить. К счастью, это быстро прошло, в таких экстремальных ситуациях словарный запас набирается молниеносно.

Как другие инструкторы относились к коллеге-иностранцу? Все-таки, русский горнолыжный инструктор в Швейцарии – это довольно необычно.

Прекрасно относились, они были очень рады, что появился хоть один

Александр Квасов (© A.Bednyakova/NashaGazeta.ch)

русскоязычный инструктор: как я уже сказал, русских клиентов очень много, и далеко не все они говорят по-английски, а тем более по-французски. Так что до моего появления коллегам приходилось туго. Для особых случаев руководство школы даже разработало список основных русских выражений вперемежку с горнолыжными терминами. И тут случился забавный казус: дело в том, что положение лыж «плугом» называется по-французски «chasse-neige», «снегоочиститель», и переводчики, недолго думая, так и написали в памятке: «ставить лыжи снегоочистителем». Русские клиенты очень веселились. Когда я начал работать, еще долго, то тут, то там, слышал про злосчастный «снегоочиститель», приходилось поправлять. Кстати, дети быстро придумали новый, вполне подходящий термин – «пицца».

Были ли, кроме Вас, другие русские инструкторы в этой школе?

Нет, я был один на почти 250 человек, из которых большая часть – швейцарцы, около 50 – французы и еще около десятка итальянцев и испанцев. Это обусловлено тем, что человека не из Евросоюза очень сложно устроить на работу в Швейцарию: приглашающая компания должна как-то объяснить государству, почему ни в самой Швейцарии, ни в других странах Евросоюза не нашлось специалиста на эту должность. Поэтому русские – или, скажем, китайские инструкторы – это, как правило, студенты и аспиранты местных университетов, их устроить на работу гораздо проще.

То есть, работа горнолыжного инструктора – занятие, скорее, для студентов?

Не совсем, среди инструкторов есть четкое разделение на профессионалов, имеющих специальную степень инструктора, – для них это основная работа и зарплата у них соответствующая, – и студентов, для которых это временная подработка на один сезон. Профессиональные инструкторы часто работают круглый год: на весну-лето уезжают, скажем, в Новую Зеландию или Южную Америку и откатывают там еще сезон. Это абсолютные фанаты своего дела, не представляющие свою жизнь без гор и снега.

По каким параметрам отбираются временные инструкторы?

Нет каких-то особенных параметров, нужно уметь хорошо кататься и говорить по-французски. И то, и другое проверяют с помощью специального тестирования в горнолыжной школе. Что любопытно: в зависимости от уровня катания, будущему инструктору могут позволить или, наоборот, запретить кататься в свободное от работы время в форменной красной куртке. Мне, например, разрешили, что было очень лестно. *(Смеется)*

Любого ли можно научить кататься на горных лыжах?

Я считаю, что до какого-то уровня – любого. Но здесь важную роль играют два основных фактора – страх и физическая подготовка. Последний фактор очень часто недооценивают, а зря, ведь речь идет не только о способности скатиться с горки, правильно направляя лыжи. Этот вид спорта невозможен без падений, особенно на первых порах, а ведь выбраться из мягкого снега и распутать ноги в тяжелых горнолыжных ботинках и скользящих лыжах не так-то просто, особенно, например, дамам в возрасте или мужчинам, питающим слабость к… хмельным напиткам. *(Смеется)* Но я занимался и с теми и с другими и могу сказать, что если человек хочет научиться, он научится чему угодно, несмотря на страх и трудности.

Вы некоторое время были инструктором в детской группе. Есть ли какая-то разница между подходами к обучению взрослых и детей?

Безусловно. Детям почти бессмысленно что-либо объяснять, им нужно показывать. Если взрослому можно растолковать, что ноги на кантах должны стоять так-то и так-то, то с детьми, особенно с дошкольниками, этот номер не проходит, нужно действовать по принципу «повторяй за мной», придумывать им какие-то упражнения. Интересно, что дети при этом учатся гораздо быстрее и проще, чем взрослые, они просто копируют то, что видят. Взрослые этого не умеют.

Сколько детей было в группе?

Мне и двум моим коллегам дали тридцать человек на неделю, получается по десять на брата. Мы занимались с ними по шесть часов в день, с перерывом на обед. Это стало, конечно, большим испытанием: дети – это дети, они хотят играть, или есть, или в туалет, или к маме, их нужно собрать в кучку, никого при этом не потерять. Кто-нибудь обязательно заезжает в сугроб, и пока ты его вытаскиваешь, остальные куда-то расползаются… Очень сложно, ответственность огромная, не расслабишься и не покатаешься в свое удовольствие, как это бывает на индивидуальных занятиях. Но и отдача чувствуется с удвоенной силой: детки все схватывают на лету, поэтому к

концу недели многие уже прекрасно катались. Безумно приятно было осознавать, что я приложил к этому руку.

Какими качествами, как Вам кажется, должен обладать хороший инструктор?

В первую очередь, как это ни банально, он должен действительно хорошо кататься на лыжах. Если это не так, его неуверенность и скованность передаются клиенту, и ничего хорошего из их сотрудничества не получается. Во-вторых, конечно же, нужно уметь хорошо объяснять и показывать, спокойно, терпеливо, пока подопечный не поймет, что он делает неправильно и как он должен действовать. Наконец, очень важно заинтересовать клиента, уметь его развлечь. Несмотря на то, что главная его цель – научиться кататься на горных лыжах, вряд ли общение с ним ограничится инструкторскими советами. Непринужденная беседа на отвлеченные темы помогает расслабиться и справиться со страхом, поэтому у меня, к примеру, всегда есть в запасе какие-то шутки и истории, чтобы разрядить обстановку.

Каковы Ваши планы на будущее? Будете ли Вы продолжать инструкторскую деятельность?

Не уверен, что у меня получится этим заниматься так же регулярно: приближается защита диссертации, после которой я собираюсь работать в стартапе, с руководителем которого сотрудничаю уже долгое время. Однако, надеюсь, что смогу выбираться хотя бы на индивидуальные занятия, потому что дело это приносит массу положительных эмоций и, конечно же, огромное удовлетворение!

Александр Квасов с юными подопечными (из личного архива)

Source URL: *https://nashagazeta.ch/news/peoples/17047*